

СЫДЫКОВА Ж.А.,
соискатель кафедры
Трудового, земельного и экологического
права Юридического института
КНУ им.Ж.Баласагына

ИСТОРИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ (КРАТКИЙ ОЧЕРК)

Пенсия — это ежемесячная долгосрочная выплата, назначаемая за счет государственных средств в качестве основного источника средств существования лицам, достигшим установленного возраста, за выслугу лет, по инвалидности и в случае потери кормильца.¹ Термин «пенсия» от латинского означает «выплата».

Историю пенсионной системы принято отсчитывать с конца XVIII и начала XIX веков. В то время шел переход от государственного обеспечения отдельных малочисленных категорий государственных служащих к пенсионным механизмам, охватывающим всех граждан страны. Наиболее передовыми здесь были страны Европы - Франция, Великобритания и Германия, в которых появилась первая полномасштабная пенсионная система, благодаря реформам "железного канцлера" Отто Бисмарка. Вводилась реформа постепенно, предусматривая сначала финансовую поддержку больных и получивших увечья (с 1883 и 1884 годах), а затем уже всеобщее пенсионное обеспечение (с 1889 года). США создали подобную систему значительно позже, только в 1935 году, после подписания Рузвельтом Акта социальной защиты. 2А в Россию, как и многое другое, пенсии вел Петр I. Прежние цари жаловали за заслуги не деньгами, а поместьями и шубами. В указе Петра "О пенсии бывшим военным" говорилось: "Назначить достойное пожизненное содержание, дабы не позорили честь мундира". Правда, пенсионеров было немного, поскольку солдат эта мера не затрагивала, а большинство офицеров являлись помещиками и имели средства.

Разумеется, пенсии назначали и до Бисмарка. Но делалось это на основе принципов, не имевших ничего общего с современными представлениями о социальной справедливости. Пенсии рассматривались не как обязанность государства, а как монаршая милость, доставались немногим, причем, как правило, тем, кто и без того не бедствовал. Мысль о том, что каждый имеет право на уверенность в завтрашнем дне, на обеспеченную старость - пенсию по старости, что государство обязано заботиться о гражданах, показалось бы людям странной. Впрочем, граждан тогда тоже не было. Были подданные.

Первое подобие пенсии появилось 50 лет до нашей эры. Для римских легионеров Юлий Цезарь ввел пенсии, в которых были предусмотрены возможности обеспечения их безбедной старости за счет передаваемого во владение надела земли, захваченной в результате войн и следует отметить то, что они имели разовый характер, не было системности. После этого до конца 19 века, пенсии оставались в первую очередь, платой государства привилегированным членам общества при их уходе со службы.

Возраст при назначении королевских пенсий не играл никакой роли. Например, Людовик XIV пожаловал *пенсию в две тысячи ливров* в год молодой вдове поэта Скаррона. При баварском короле Людвиге I "**пенсионеркой**" стала его возлюбленная Лола Монтез. Елизавета Петровна *назначила пенсию в 15 тысяч рублей* в год матери будущей Екатерины II Иоганне-Елизавете Ангальт-Цербстской. *Небывалый размах приобрела выплата пенсий* при Людовике XIV, одним из прозвищ которого было "король-

---

¹ Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России. -М.: - 2004; Право социального обеспечения России / Под ред. К.Н. Гусова. -М.: - 2007.

² По всем вопросам обращайтесь на sarfic@sarfic.ru тел./факс (8452) 22-11-80 221-228
© 2003 ООО "Саратовский Фондовый Интернет Центр"

кормилец". Разумеется, пенсии давали не только королевским приближенным, но и людям дельным. Например, Людовик XV отметил, таким образом, заслуги перед Францией знаменитого разведчика шевалье д'Эона. Он получил достойную пенсию.³

Постепенно число получателей пенсий росло, а правила их назначения пенсий упорядочивались. Неизменным оставался главный принцип: право на пенсию давала только служба трону, прежде всего, военная, за которую полагалась военная пенсия. Говоря о пенсионном обеспечении, можно рассмотреть его еще глубже, т.е. из чего он возник. Анализируя те источники, которые были нами найдены, можно прийти к выводу что ее проявление имеет, во-первых, биологический, во – вторых религиозный характер.

В своих трудах Лушникова М.В., и Лушников А.М пишут, что благотворительность была исторически первой формой социального призрения и далекой предтечей социального обеспечения. Именно недостаточность благотворительности породила другие формы социального призрения, проявлением человеческой природы, внутривидовой солидарности и сострадания к ближнему. Поддержка беременных и женщин, воспитывающих маленьких детей, на ранних этапах первобытно - общинного строя была скорее проявлением биологического устремления к сохранению рода, что спокойно позволяло освобождаться от стариков, больных и увечных. Отметим, что "благотворительность" традиционно понимается как оказание милостыни, добровольное пожертвование, иная материальная помощь или услуга неимущим (творение блага). Под ней будет подразумеваться помощь со стороны общества или государства лицам, которые по представлениям своего времени, нуждаются в ней. Термин "призрение" имеет религиозные корни и в контексте христианского учения призывать означает любить, быть милостивым. Общественное (социальное) призрение, в отличие от эпизодической частной или даже общественной благотворительности, имело более систематический и организованный характер обычно по линии органов политической власти или церкви.

Публичное призрение является ближайшим переходным звеном к социальному обеспечению. Колыбелью более или менее организованной благотворительности был Древний Восток.

В Вавилоне был обычай в случае болезни кого-либо из членов семьи выставлять его постель у наружной двери дома. Каждый прохожий, имевший возможность помочь больному, считал это своим нравственным долгом. В Древнем Китае существовал обычай раздачи риса старым и слабым, а также роженицам в случае рождения мальчика. Еще свыше трех тысячелетий назад китайские богдыханы практиковали организацию общественных работ, связанных с осушением почвы, выдавали ссуды зерном, нуждающимся для посева, а во время неурожая хлеб раздавался безвозвратно. В актах, принятых в XXIII до н.э., есть указание на то, что в Древнем Египте создавались специальные запасы зерна, которые помещались в государственные хранилища и раздавались нуждающимся только в голодные годы. Из Ветхого Завета известна целая система помощи голодающим в Египте в период великого голода при Иосифе. Законы Ману прямо предписывали благотворительный образ жизни: "Дети, старцы, бедные и больные должны считаться властелинами земли". Впрочем, все это слабо согласовывалось с кастовой организацией индийского общества и политическим деспотизмом.⁴ Отметим, что уже в этот период право на общественное призрение связывалось с обязанностью трудиться.

В Древнем Египте некоторое время существовал закон, по которому каждый египтянин под страхом смерти должен был избрать себе какой-либо род труда. Древнеримский историк Плиний считал, что даже строительство пирамид было связано с целью недопущения безделья плебса. Забегая вперед, отметим, что этот обычай

---

³ pensionary.ru/istoriya-pensii

⁴ Лушникова М.В., Лушников А.М. «Курс права социального обеспечения» 2-изд., доп. ISBN 978-7205-0946-02009г. Гл1. Феномен благотворительности и общественное (социальное) призрение.- С.5-10.

перекочевал в Древнюю Грецию. Со времен правителя архонта Дракона (автора "драконовских законов") также проводится принцип обязательности труда, что впоследствии нашло выражение в предписании родителям обязательно обучать детей какому-либо ремеслу. В противном случае родители в старости лишались право на помощь со стороны детей. По законам Солона каждый гражданин мог обвинить другого в праздности, и тогда уличенного в ней постигало бесчестье. Все эти меры были направлены в значительной мере на предотвращение праздности, нищенства и бродяжничества. К идее неразрывной связи общественного призрения и общественно-полезного труда, которая зародилась в Древнем мире. Европа, вероятно, восприняла идею благотворительности с Востока, а первые ее законодатели черпали мудрость у восточных жрецов. Это касается, прежде всего, Греции, где эта идея проникла и в законодательство, утратив отчасти религиозный характер. Но это произошло далеко не сразу. Достаточно сказать, что первоначально покровителем бедных считался сам Зевс, а если судить по творениям Гомера, то нищие всюду находили приют и гостеприимство.⁵

Только с развитием гражданственности и государственности и по мере централизации власти благотворительность утрачивает свой религиозный характер и принимает характер политический. Уже у первой генерации древнегреческой аристократии известное значение для завоевания авторитета имели пиры, организуемые влиятельными людьми. Весьма притягательными качествами аристократа, работавшими на его авторитет, были личная щедрость и гостеприимство⁶. Здесь мы впервые фиксируем исторически достоверные попытки государственного призрения по политическим мотивам. Так, в Афинах оказывалась государственная помощь воинам, пострадавшим при защите отечества. Из казны им выдавалось по два обола в день. На углах улиц помещались жертвенники богини Гекаты, на которых централизованно собирались приношения граждан, предназначенные для бедных.

При Перикле с целью поддержания пошатнувшегося благосостояния граждан были организованы общественные работы. Он же ввел институт так называемых зрелищных денег с целью предоставления неимущим возможности посещения афинского театра. С этой целью деньги за вход, уплаченные состоятельными гражданами, передавались неимущим. Такого рода практика с течением времени расширилась и укрепилась, а деньги стали выдаваться нуждающимся и в других случаях. Впрочем, закончилось это раздачей милостыни в виде денег и хлеба под маской вознаграждения за участие в работе судов, народном собрании, общественных зрелищах. Данная раздача со временем охватила до одной седьмой части всего свободного населения. Таким образом, в Афинах еще задолго до Рима сложился "пролетариат", который торговал своими правами на рынке политического честолюбия, обменивая голоса на выборах и политические свободы на денежные и натуральные подачки власть предержащих⁷.

Напомним, что даже Платон и Аристотель выступали против того, чтобы граждане занимались ручной работой, а тем более поступали в услужение. В Спарте этот процесс принял просто гипертрофированный характер, когда, по свидетельству Плутарха, из 700 спартанцев 600 жили милостыней. Ситуацию не исправляло и наличие большого числа илотов. К этому времени дух 300 спартанцев - защитников Фермопил уже выветрился, и античная Греция клонилась к закату.

В Древнем Риме благотворительность изначально имела вполне светский и изрядно политизированный характер, причем, в рамках законодательства.

Бедность считалась достаточно опасным социальным явлением, а борьба с ней занимала умы таких видных политиков, как братья Гракхи, юристы Публий Лициний Красс, Публий Муций Сцевола и др. Первоначально хлеб продавался нуждающимся по себестоимости, затем за полцены и, наконец, стал раздаваться

⁵ Сахарный Н.Л. Гомеровский эпос. М.: -1976.

⁶ Курбатов А.А. Аристократия Древней Греции VIII-VI вв. до н. э. Вопросы истории. 2006. №10. - С.117.

⁷ Разумович Н.Н. Политическая и правовая культура. Идеи и институты Древней Греции. М.: -1989. - С. 40-46.

даром. Уже в республиканском Риме каждый восьмой гражданин содержался на общественные средства, и со временем их число только росло. По сути, за счет труда рабов и выкачивания средств из провинций римские патриции покупали голоса в народных собраниях, а вместе с ними и остатки человеческого достоинства римских квиритов.

Цезарь при вступлении во власть понизил число государственных пенсионеров с 320 тыс. до 150 тыс., но со временем их число опять возросло, вследствие чего император Август снова понизил его с 300 тыс. до 200 тыс. Хлеб, а впоследствии масло и мясо получали не только нуждающиеся, но и практически все плебеи, имеющие римское гражданство и оседлость. Кроме того, осуществлялись разовые выплаты и оплата зрелищ, в том числе гладиаторских боев. Позднейшие императоры были вынуждены сохранять данный порядок, чтобы элементарно не потерять власть. С тех пор требование "хлеба и зрелищ" стало нарицательным. Только отдельные мероприятия императоров Тита и Трояна можно признать обоснованными и социально результативными. Последний из них одолжил значительную сумму мелким землевладельцам под небольшие проценты, с тем, чтобы оставшиеся средства шли на воспитание бедных детей-сирот. По сути, государство взяло на себя заботу о воспитании сирот и детей бедных родителей. Мать императора Александра Севера, Юлия Мамаея, женщина властная и жадная, прославилась тем, что основала благотворительное учреждение для бедных девушек.

Вероятно, в I в. н. э. в Древнем Риме уже существовали две системы социальной помощи. Во-первых, это выделение земельных наделов и наделение привилегиями при уплате налогов старых или увечных воинов, а также семей воинов, погибших на войне. Во-вторых, среди бедных слоев граждан Рима создаются коллегии самопомощи, за счет которых выделялись средства на содержание больных, стариков и увечных. Известный русский юрист В.К. Райхер констатировал, что римские ремесленники и воины организовывали кассы взаимопомощи на случай смерти и возможных непредвиденных расходов, связанных с получением увечья в бою или с переездом на службу в далекую провинцию. Но это было, скорее, проявлением социальной солидарности при минимальном участии имущих слоев и государства.

Впрочем, это были только эпизоды в море беззащитного подкупа граждан, превращавших народ в развращенную толпу. Именно такая неразумная социальная политика, контраст роскоши и нищеты во многом погубили Римскую империю, как ранее способствовали закату античной Греции. В этом сходятся как историки, так и специалисты в области трудового права и права социального обеспечения.

Христианство сыграло выдающуюся роль в развитии благотворительности и решительным образом повлияло на социальное признание. Достаточно сказать, что Нагорная проповедь является самым концентрированным выражением идей любви к ближнему и благотворительности. Эта проблема нашла подробное освещение еще в дореволюционный период. Очевидно, что христианство своим высоким авторитетом освятило, бедность придало этому явлению слишком односторонне положительное представление. Впоследствии это привело к появлению феномена "нищелюбия", особенно характерного для России. Но также очевидно и то, что это не относится к первым векам новой религии, когда христианская община жила одной большой семьей. В этой семье, по образному выражению, "нищих не было только потому, что все были нищие", а весь христианский мир, по мнению В. Гете, представлял собой "один большой госпиталь, где каждый ухаживал за другим". Этот гуманистический импульс раннего христианства не только оказал огромное влияние на всю социально-обеспечительную сферу в прошлом, но и является своеобразным идеальным ориентиром и в настоящее время.⁸

---

⁸ Лушникова М.В., Лушников А.М. «Курс права социального обеспечения» 2-изд., доп. ISBN 978-7205-0946-02009г. Гл1. Феномен благотворительности и общественное (социальное) признание.- С.5-10.

Только когда христианство стало государственной религией и число ее последователей многократно умножилось, священнослужители утратили личный контакт с прихожанами, не могли знать, кто из них нуждается в помощи. Это неизбежно повело за собой церковную благотворительность в отношении к каждому безразличия. В дальнейшем высокие христианские принципы при столкновении с социально-экономической реальностью проникались понемногу житейским характером. Для некоторых духовных лиц благотворительность утрачивала характер самостоятельной и абсолютной ценности и становилась средством усиления их власти и влияния.

В этой ситуации нищенство развивалось в прогрессирующих масштабах, особенно в условиях частых хозяйственных кризисов и непрекращающихся военных действий и внутренних смут империи в первые века нашей эры. Церковь содержала всех нищих без разбора, лишая хозяйственную сферу рабочих рук и создавая внутригосударства обстановку нестабильности. В этой ситуации государство было вынуждено вмешиваться в данную проблему, хотя и не покушалась на церковную монополию в области благотворительности. Отсюда совершенно однобокий и репрессивный характер первых законодательных актов о бедных, который впоследствии прослеживается на протяжении более чем тысячелетия.

Именно государство впервые поставило вопрос о том, что бедный, но трудоспособный должен трудиться, а милостыни и иных мер благотворительности достоин только тот, кто еще или уже не может своим трудом прокормить себя. Но законодательство имело строго карательную направленность, в том числе через наказание трудом, предполагало крайне мало бессистемных мер благотворительности и вовсе обходило стороной меры предупреждения бедности.

Первые законодательные акты о бедности относятся к годам правления императоров Валентиниана II, Феодосия и Гонория. Валентиниан II указом от 382 г. предписал изгнать из Рима всех нищих, способных к труду. Предложение позитивных мер в этот период практически не встречается. Редкие исключения дает один из Отцов Церкви Иоанн Златоуст (355-407). Будучи епископом Константинополя, он предложил одну из первых моделей поддержки бедных, основанную на солидарности. По его замыслу 50 тыс. самых богатых граждан города должны были добровольно и солидарно оказывать материальную поддержку 50 тыс. самых бедных граждан. Это способствовало бы духовному оздоровлению первых и преодолению бедности вторых. Новые начала в решение этой проблемы внес Кодекс Юстиниана, 80-я новелла которая посвящена репрессивным мерам против нищих. Согласно ей нищий раб должен был быть возвращен своему господину, а свободный отсылался на место своего рождения. Право на дальнейшее нищенствование сохранялось только за больными и слабыми и вообще не способными к труду. Здоровые нищие должны были назначаться на общественные работы, а в случае отказа от них подвергались изгнанию. Эта новелла послужила прототипом для всех последующих законодательств о бедных, а способность к труду стала твердым основанием классификации нищих. В то же время церковь продолжала пользоваться почти полным монопольным правом на призрение бедных, привлекая для этого обильные пожертвования, в том числе таким сомнительным способом, как продажа индульгенций. Это усиливало могущество церкви, но делало положение призреваемых все более опасным и неустойчивым. Церкви и монастыри стали своеобразными очагами нищеты, где нищие получали фактически пожизненную ренту и не помышляли о работе. Сложился своеобразный порочный круг, где благодетельствованная нищета порождала нищету, а монастыри кормили бедных, которых они сами же и создавали. Светская власть, признавая церковную монополию на призрение бедных, тем не менее, предлагала почти на каждом духовном соборе упорядочить этот процесс и ориентировалась впоследствии на внутрицерковные

решения. Одним из ключевых явился пятый канон второго собора в Туре в 567 г., который впервые установил принцип: "каждый приход должен призывать своих неимущих так, чтобы они не скитались по другим приходам". В эпоху пилигримов, путешествий по святым местам, а затем и в крестовых походах этот принцип не имел почти никакого практического значения. Тем не менее, по мнению ряда ученых, наравне с 80-й новеллой Кодекса Юстиниана он стал вторым краеугольным камнем дальнейшего законодательства о бедных вплоть до XX в. Так, Карл Великий в Капитуляриях возлагал заботу о бедных на приходы, но запрещал помогать бродягам, способным к труду, т.е. "если они не будут трудиться". На попечение должна была тратиться четверть от церковной десятины. С распадом империи Карла Великого установились "темные века" феодальной раздробленности, когда благотворительность утратила свой политический и экономический характер и целиком свелась к утилитарному экономическому интересу. Церковь совершенно бессистемно и в целом не эффективно тратила поступающие к ней средства на призрение бедных. На Соборах в Эрфурте и Дингольфинге в 932 г. уже не упоминалось о том, какая часть от церковной десятины должна была расходоваться в пользу бедных, а на соборе в Хохенхайме 916 г. уже прямо заявлялось, что вся десятина идет в пользу епископа и клира. Дело благотворительности теперь всецело зависело от инициативы и распорядительности высших церковных иерархов. Впрочем, подобные примеры были редкими, а дело церковной благотворительности пошло под уклон. Римские Папы редко давали импульс к улучшению данной ситуации. Исключения были невелики. Так, папа Пелагий в VI в. организовал в Риме первый дом для престарелых, который послужил своеобразным примером для создания при монастырях специальных помещений для престарелых и одиноких бедняков. Сикст V и Иннокентий XII устраивали общественные работы для нищих, а Клемент XI впоследствии учредил приют для малолетних преступников. В данных случаях они действовали скорее как светские владыки, и этот пример в большинстве случаев не только не был поддержан христианским миром, но и не вышел за пределы Папской области. В Средние века некоторое распространение получили цеховое (союзное) призрение и различные виды взаимопомощи на случай болезни, инвалидности и др. Они осуществлялись в рамках цехов, гильдий, университетов, городов и др. Но здесь уместнее говорить о корпоративном самообеспечении и даже корпоративной опеке мастеров и подмастерьев в рамках цеховой организации, которая особое развитие получила в Германии. Впрочем, первый опыт союзной благотворительности был связан и с рыцарскими орденами, имевшими полу духовную, полувоенную организацию. Например, орден Госпитальеров (впоследствии - Мальтийский орден) вырос на базе страноприемного дома или госпиталя, и первоначальным главным направлением его деятельности было предоставление приюта и уход за больными и ранеными пилигримами, приезжающими в Святую Землю поклониться Гробу Господню. Впоследствии орден открыл госпитали не только в Палестине и Сирии, но и в ряде европейских городов (Марсель, Бари, Константинополь и др.). К концу XIII в. тот орден имел около 100 госпиталей. Благотворительную составляющую имела деятельность и других рыцарских орденов. Затем она отошла на задний план и все более преобладала политическая, военная и экономическая составляющая.

Неоднозначна для благотворительности и деятельность духовных орденов, прежде всего Доминиканского и Францисканского, относящихся к категории "нищенствующих". С одной стороны, члены этих орденов дали высокий пример аскетической жизни и помощи нуждающимся. С другой стороны, они невольно повышали авторитет нищенства как института и практически ничего не предпринимали для уменьшения масштабов этого прискорбного явления. Отсутствие нормативных актов о бедных в раннее Средневековье не должно вводить в заблуждение и создавать иллюзию благополучия. Ни один феодал не считал своим долгом помогать своим нуждающимся

подданным, но был заинтересован не допустить их голодной смерти для сохранения рабочих рук.

В данной статье мы в кратце рассмотрели только некоторые исторические истоки возникновения пенсионного обеспечения. Попытались исследовать данную область в упорядоченном порядке, не нарушая периодизацию истории. Так, в нашем случае мы исследовали только от первобытнообщинного строя до капитализма мировую историю пенсионного обеспечения вкратце. Можно вполне согласиться с тем, что в эти периоды (рабовладельческом, феодальном.) материальное обеспечение стариков, вдов, сирот и нетрудоспособных имело гратисарный (от лат. - милость, благодетельствование) характер⁹. Пенсии рассматривались не как обязанность государства, а как монаршая милость. Большинство которых, имели разовый характер и не имели организованности и системности.

Мысль о том, что каждый имеет право на уверенность в завтрашнем дне, на обеспеченную старость - пенсию по старости, что государство обязано заботиться о гражданах, было возможно неприемлемым тогдашнему поколению.

Список использованной литературы:

Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения

России. М., 2004; Право социального обеспечения России/Под ред. К.Н.Гусова. М.: - 2007. С.

Лушникова М.В., Лушников А.М. Курс права социального обеспечения (2-е изд., доп.). - "Юстицинформ", 656 стр. ISBN 978-5-7205-0946-02009 г.

Сахарный Н.Л. Гомеровский эпос. -М.: - 1976.

Курбатов А.А. Аристократия Древней Греции в VIII-VI вв. до н.э. // Вопросы истории. 2006. N 10. -С. 117.

Долженкова Г. Д. Право социального обеспечения: конспект лекций . — М.: - Юрайт-Издат.- 2007. — 187 с. ISBN 978-5-94879-780-9.

sarfic@sarfic.ru

pensionary.ru/istoriya-pensii

---

⁹ Лушникова М.В., Лушников А.М. «Курс права социального обеспечения» 2-изд., доп. ISBN 978-7205-0946-02009г . Гл1. Феномен благотворительности и общественное (социальное) призрение.- С.5-10.